

Вместе с Кагами

Эдо Тэнсэй, запрещенная техника, которая вызывает душу из чистого мира в мир живых (нечистый мир), чтобы сделать ожидание призывателя. Помимо моральных последствий эта техника считается запрещенной, потому что она стоит человеческой жизни, чтобы привязать душу к миру.

Эта техника была изобретена Сендзю Тобирама, Нидайме Хокаге, хотя причины, по которым он это сделал, до сих пор неизвестны.

В тот момент, когда четыре гроба открылись, шиноби внутри были мгновенно опознаны. Все они были легендами и по-своему могущественны.

В первом гробу лежал высокий мужчина с загорелой кожей, темными глазами и черными волосами до пояса, обычно уложенными в челку с пробором посередине, обрамлявшую его лицо. Его одеяние приняло форму стандартной одежды шиноби своей эпохи, состоящей из темно-красных традиционных доспехов (похожих на доспехи самураев), надетых поверх простого черного костюма.

Эта броня была изготовлена из многочисленных металлических пластин, образующих многочисленные защитные ограждения вдоль его тела, в частности: грудь, плечи, бедра и предплечья. На каждом ошейнике его наплечников красовался символ Сендзю. Этот человек был не кто иной, как Сендзю Хаширама, сам Шодайме Хокаге и изначальный Шиноби но ками (бог Шиноби).

Во втором гробу лежала женщина с длинными ярко-рыжими волосами и большими, лишенными зрачков глазами. Она была одета в изысканное кимоно с высоким воротником и символом Узусиогакуре на спине Оби, который был завязан вокруг ее талии. Ее волосы были собраны в пучки с заколками и тремя заколками спереди. Она также пользовалась темно-красной помадой и фиолетовым бриллиантовым пятном на лбу. Она также носила бирки с кандзи, написанными на них в ее деколах для волос. Она также несла на спине огромный красный свиток (похожий на Джирайю). Это была Узумаки Мито, Бенихимэ Конохи (Красная Принцесса) и жена Сендзю Хаширамы.

В третьем гробу лежал высокий белокожий мужчина с белыми лохматыми волосами, темными глазами и тремя красными отметинами на лице, по одной под каждым глазом и по одной на подбородке. В большинстве случаев он носил военную одежду-доспехи, украшенные символом Сендзю, надетые поверх простого черного костюма с характерным белым меховым воротником. Эта броня была изготовлена из многочисленных синих металлических пластин, образующих многочисленные защитные щиты вдоль его тела, в частности: грудь, талия, плечи и предплечья. Эта одежда сопровождалась сандалиями и хаппури, выгравированным с эмблемой Конохи, вместо более традиционного защитника лба. Он был Сендзю Тобирама, Суиро Конохи (Водяной дракон) и Нидайме Хокаге из Конохи.

В последнем гробу лежала еще одна женщина, стройная, но женственная, со светлой кожей,

голубыми глазами и темно-рыжими волосами, обрамлявшими ее с обеих сторон. Она была одета в традиционные черные брюки Анбу с белой лентой вокруг лодыжек. На груди у нее над простым черным костюмом красовалась нагрудная пластина Анбу. В каждой руке у нее были перчатки, которые закрывали всю ее руку почти до плеч. На ее спине висела черная Катана длиной 28 дюймов с красной рукоятью. Она была Узумаки (бывшая Сендзю) Кушина; Коноха Ака но Ши (Красная Смерть), жена Йондайме Хокаге, но самое главное-мать Узумаки Наруто.

-Это нехорошо, - пробормотал Хокаге себе под нос, и Райкаге с Джирайей не могли не согласиться. В конце концов, перед ними стояли четверо шиноби уровня Каге, не говоря уже о самом Орочимару, и тот факт, что Эдо Тэнсэй предоставляет де шиноби безграничную чакру и бессмертие, не очень помогал.

-Где я нахожусь?- Спросила Кушина, оглядывая окрестности. Последнее, что она помнила, - это прощание с сыном.

-Эдо Тэнсэй?- Громко спросил Тибимара, отрывая Кушину от ее мыслей. - Этот человек вернул нас назад с помощью моей запрещенной техники, Ирония судьбы, - сказал Тобирама.

"Эдо Тэнсэй", - подумала Кушина, наблюдая за тем, с кем ей предстоит сражаться. Это был крупный мужчина со светлыми волосами, так что она предположила, что он будет Кумо-Нин, Джирайя и Сарутоби Хирузен. Хирузен казался старше того, что она помнила, так что, должно быть, это было давно.

-Хирузен! - крикнула Кушина, привлекая его внимание. - как давно это было?- спросила она.

- Четырнадцать лет, - торжественно ответил он.

-Как поживает Наруто?- спросила она. Она чувствовала себя неловко из-за того, что оставила Наруто одного и оставила его с таким грузом, но в то время у нее не было другого выбора.

"Даже несмотря на то, что гражданские превратили его жизнь в кошмар, он все равно оказался великолепным шиноби, вы бы гордились им", - сказал Хокаге с легкой улыбкой. - "он даже нашел любовь", - сказал Хокаге.

-Вот и хорошо. Бабушка всегда говорила, что для того, чтобы поддерживать ненависть к тому, чтобы быть джинчуурики, я должен наполнить себя любовью, верно?- спросила она, повернувшись к Сендзю Мито, который молча наблюдал за читающей головой.

- Кушина-тян?- спросила она, не веря своим глазам. Ее маленькая девочка так сильно выросла с тех пор, как она видела ее в последний раз. Жаль, что она уже умерла и, очевидно, оставила после себя сына.